

Тело Фриды Кало

Известия — 2003 — 4 апрель — с. 10.

Фильм и выставка расскажут о знаменитой мексиканской художнице

6 февраля в наш прокат выходит голливудский фильм о легендарной мексиканской художнице Фриде Кало. А спустя несколько дней в галерее «Дом Нащокина» должна открыться биографическая выставка Фриды Кало. Журналы, анонсирующие эти два события, заговорили о достигшей на-

ших широт «фридомании». Но вряд ли судьба Фриды Кало по-настоящему тронет широкие массы российских девушек — они стремятся быть красивыми, обеспеченными и счастливыми в замужестве. А Фрида Кало всю жизнь страдала.

Ее жизнь

Телереклама, приглашающая посмотреть фильм «Фрида», чтобы увидеть обнаженную Сельму Хайек, — или глупая, или изощренная. Глупая — так как, заманивая зрителя красавицей Хайек, забывает о той, чьим именем назван фильм. У художницы Фриды Кало тело было жалким: маленьким (153 см), многократно покалеченным (более 30 операций за жизнь), правая нога с детства короче и тоньше левой, а потом и вовсе была ампутирована. Деятельность Фрида потеряла, по ее же словам, в 18 лет, это стало в прямом смысле следствием катастрофы. Автобус, в котором она ехала с приятелем Алехандро, столкнулся с трамваем, железный прут от ступеней проткнул ей бок и влягал в плечо. Не зная этих особенностей тела мексиканской художницы Фриды Кало после того, как о ней снят голливудский фильм, невозможно. Значит, реклама составлена каким-то остроумцем-салистом.

Ужасного в теле и жизни Фриды Кало было так много, что, как ни стараются составители сладких «историй» сделать ее романтической героиней, преодолевшей болезнь во имя любви и творчества, или роковой женщиной, обольстившей многих и знаменитых, чудовищные, пугающие, стыдные подробности ее судьбы и характера никак не поддаются идеализации.

Фрида своих пороков не скрывала. Она оставила после себя длинные дневниковые записи и в живописи говорила о том же — о муках жизни в калечном, убогом и бесплодном женском теле. Рисовать она начала, когда делала год в гипсе после роковой травмы, чтобы отвлечься от боли. Корсет, стальной прут, проткнувший тело, тазобедренный сустав появились на ее картинах как персонажи. Она любила изображать себя и красавицей с густыми черными бровями, тяжелой косой, в длинном широком платье, но писала и по частям — по органам.

Автопортреты — практически единственный жанр ее живописи. Эти автопортреты — на холсте, досках и металле — не слишком близки и живописи ее мужа — монументалиста, коммуниста, бабника и вранья Диего Риверы. Огромный Ривера и крошка-хромоножка Кало могли бы выгля-

Фрида Кало. Автопортрет. 1943 (на лбу — портрет ее мужа Диего Риверы)

деть комической парой, если бы их взаимная болезненная страстная привязанность не была так трагически велика. Ей посвящены и дневники художницы, и ее картины, где Диего изображался Фридиным ребенком.

Увечное тело Фриды обмануло ее и в главном — она так и не смогла родить. «Мое рождение» — одна из самых неприятных картин Кало: из ложа женщины, лицо которой закрыто одеялом, выходит голова другой взрослой женщины. Вот за такие страшные картины и полюбили живопись Фриды французские сюрреалисты, с которыми дружил ее муж. Но к парижской богеме она относилась высокомерно и подозрительно, а американцев — гринго, понятно, презирала. Как и положено рожденной мексиканской народной революцией. Экзальтированная Фрида называла революционный для ее родины 1910-й годом своего рождения, заодно уменьшая свой возраст.

Боль, которая преследовала Фриду Кало все 47 лет ее жизни, была не только физической. Горячая кровь (смесь еврейской, индейской и испанской), католическое воспитание, бесконечные болезни и жизнь среди больных

(три главных мужчины ее жизни — отец, Ривера и Троцкий — были эпилептиками и почти ровесниками), наконец, само время социальных и художественных революций сделали из нее художницу-революционерку, наркоманку, алкоголичку и бешеную ревнивицу. Кроме того, она хотела художественного признания, а на свою долгожданную первую персональную выставку в Мехико, случившуюся только за год до смерти, была доставлена на карете «скорой помощи» прямо из больницы.

Теперь картины Фриды Кало висят в главных музеях мира и в квартире Мадонны. Фрида одержала победу по всем фронтам. А если Сельме Хайек еще и достанется «Оскар» за исполнение роли Фриды в одноименном фильме, то известность мексиканской художницы достигнет по современным меркам пика дешевой славы. Очень мелкой по сравнению с фантастическими муками ее жизни, полной беспощадной борьбы с собственным изувеченным телом. В этой борьбе ум, воля, одаренность и истовость Фриды Кало все же одержали победу. Что и запечатлено в ее картинах.

Ольга КАБАНОВА

Ее борьба

Главную роль в фильме «Фрида» сыграла мексиканка Сельма Хайек — именно ее энергии и одержимости мы обязаны появлением одного из лучших биофиков в мировом кино.

«Это история двух латиносов. Представителей богемы. Он — лавелас, к тому же толстяк. Она — без ноги, к тому же бисексуалка. Плюс они оба коммунисты. Кто из американских продюсеров мог отважиться на этот проект?» — так после премьеры «Фриды» в Венеции Сельма Хайек ответила на вопрос о том, почему фильм не могли запустить так долго. На пресс-конференции создателей картины Хайек по праву солировала — «Фрида» была ее личной победой, примером продуктивной одержимости и образом подвижничества в киноиндустрии.

Между тем история представленной в Венеции картины началась задолго до того, как девочка из южного Мехико на правах звезды первой величины заняла свое место в голливудском пантеоне.

Сельме Хайек было семнадцать, когда у продюсера Нэнси Хардин возникла идея экранизировать «Фриду», только что вышедшую книгу писательницы Хайден Херреры. Однако в 1983 году ни одна студия не решилась на постановку фильма про малоизвестную и политически неблагонадежную мексиканскую художницу.

Десять лет призрак Фриды Кало бродил по Лос-Анджелесу. За это время Сельма Хайек, преданная поклонница ее творчества, успела из мексиканской старлетки превратиться в одну из самых успешных звезд Голливуда. Если в середине девяностых режиссер Луи Вальдес еще мог невзначай обронить, что актриса слишком молода для роли своей соплеменницы, то к концу десятилетия Сельма уже была готова к серьезной борьбе за проект.

У нее были причины торопиться: как только небольшая студия «Траймарк пикчерз» купила многострадальный сценарий, подготовленный Нэнси Хардин, и подписала контракт с Хайек, стало известно, что у фильма могут появиться клоны.

Против Хайек и Хардин выступила тяжелая артиллерия MTV. О своем желании сыграть Фриду заявила давняя собирательница творчества художницы,

Фрида Кало — Сельма Хайек

певица Мадонна. В то же самое время на «Метро Голдвин Майер» готовился к запуску фильм Фрэнсиса Форда Coppola «Две Фриды» с Дженнифер Лопес в главной роли.

Проекту Coppola, собственно, и прочили успех, однако из-за проблем с финансированием он быстро забуксовал. Недостаток средств, постоянные забастовки актеров и персонала так утомили Лопес, что она махнула рукой и отправилась на съемки картины, впоследствии получившей название «С меня хватит».

Сельма же Хайек и помыслить не могла об отступлении. Когда оказалось, что маленький «Траймарк» проект не потянет, актриса занялась продюсированием самостоятельно. К тому моменту она уже примерила платье Фриды и приняла решение для большего сходства с оригиналом отстричь усы и брови.

В роли Диего Риверы Сельма видела только Альфреда Молину — для начала надо было его запустить. Когда согласился Молина, Хайек принялась за Джеффри Раша — ему предлагалось сыграть Троцкого. Антонио Бандерас и Эшли Джадд обещали свое участие по старой дружбе и практиче-

ски без гонораров. Эдвард Нортон, бойфренд Сельмы, бесплатно переписал сценарий.

Заручившись необходимой поддержкой, Сельма Хайек отправилась в нью-йоркский офис «Мирамакса» и несколько часов провела в кабинете Харви Вайнштейна. Вайнштейн сдался так же, как Молина и Раш, — он обещал бюджет в 12 миллионов и Джули Теймор в качестве режиссера.

Однако Хайек было мало одного Вайнштейна: замыслив проект культурной реабилитации своего народа, она добилась встречи с мексиканским президентом Висенте Фоксом — поймавшись, он тоже обещал всестороннюю поддержку. Весной 2001 года в Мехико начались съемки, участие в которых сочли делом чести многие мексиканские кинематографисты, а также парикмахеры, портные и простые горожане, дополнявшие декорации содержимым бабушкиных сундуков. Так история любви двух латиносов спустя полвека отозвалась историей борьбы одной маленькой мексиканки с непопулярной американской киноиндустрией. Они победили обе — и Фрида, и Сельма.

Мария КУВШИНОВА